

Д. И. Багалей

**Материалы для истории
колонизации и быта
Харьковской и отчасти
Курской и Воронежской
губерний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11

Д. И. Багалей

Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний / Д. И. Багалей – М.: Книга по Требованию, 2021. – 456 с.

ISBN 978-5-458-05424-9

История Слободской Украины занимает в творчестве Д. И. Багаля центральное место. «Основной круг моих научных и общественно-культурных интересов, - свидетельствовал историк, – сосредоточивался на Слобожанщине...» Избранный ученым метод исследования предусматривал концентрацию внимания на вопросах, которые менее всего освещались его предшественниками, – заселении, социально-экономическом и культурном развитии. Первым важным шагом в осуществлении этого плана стала публикация в 1887 г. "Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства" докторской диссертации Д. И. Багаля. Опубликованная в то время, когда историко-географические исследования в отечественной исторической науке были еще немногочисленны, она вызвала большой интерес научной общественности, и автор ее удостоился премии Петербургской Академии наук. Второй том «Очерков из истории колонизации и быта...» Д. И. Багалей намеревался посвятить истории социально-экономического развития края. В процессе работы над этим исследованием ученый собрал значительное количество исторических документов, которые и принял решение опубликовать отдельной книгой – «Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний». К сожалению, второй том «Очерков...» так и не увидел свет. Слишком обширной и сложной оказалась задача. Однако на основе собранных материалов Д.И. Багалей написал значительное количество статей, посвященных отдельным аспектам темы – торговле, духовной и материальной культуре, землевладению. Все они были впоследствии переизданы в виде двух отдельных сборников в 1911 и 1913 годах.

ISBN 978-5-458-05424-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1886 году я выпустилъ въ свѣтъ 1-й томъ своихъ „Матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта нын. Харьковской и отчасти Воронежской и Курской губ.“ Встрѣченъ былъ мой сборникъ документовъ критикой очень сочувственно: всѣ рецензенты единодушно заявили, что онъ вноситъ много новыхъ и интересныхъ матеріаловъ въ областную историческую литературу. Рецензентъ Журн. Мин. Нар. Пр. г. П. С—ій говоритъ слѣдующее: „по содержанію документы сборника касаются почти всѣхъ сторонъ внутренней жизни населенія степной окраины; но наибольшая часть ихъ относится къ исторіи колонизаціи, землевладѣнія, управленія и сословныхъ отношеній. Особенно богатъ сборникъ матеріалами по исторіи колонизаціи“... Указавъ на важнѣйшіе документы, относящіеся къ каждой изъ этихъ четырехъ рубрикъ, рецензентъ говоритъ въ заключеніе: „уже изъ этого бѣглаго обзора содержанія сборника можно судить, сколько новаго и интереснаго матеріала вноситъ онъ въ историческую литературу. Нельзя не пожалѣть, что г. Багалію не удалось опубликовать всѣхъ собранныхъ имъ матеріаловъ, чему мѣшала главнымъ образомъ недостатокъ средствъ у Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, принявшаго на себя изданіе Сборника“ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1886, мартъ 111—116) Рецензентъ „Кіевской Старины“, глубоко уважаемый В. А. прежде всего отмѣчаетъ тотъ фактъ, что исторія Харьковскаго края разработана очень мало. „Странно, говоритъ онъ, что не смотря на существованіе въ началѣ текущаго столѣтія университета въ Слободской Украинѣ, мѣстная исторія этой страны принадлежитъ къ числу менѣе

всего разработанных отдѣловъ областной исторіи Россіи.“ Указавъ на необходимость изданія новыхъ матеріаловъ для этой исторіи и представивъ содержаніе нѣкоторыхъ документовъ моего сборника, почтенный критикъ замѣчаетъ: „конечно, мы далеко не исчерпали богатаго содержанія этого сборника и только представили нѣсколько чертъ изъ исторіи быта Слободской украины въ XVII ст.; при внимательномъ пересмотрѣ документовъ, чертъ эти выясняются въ огромномъ количествѣ и совокупность ихъ даетъ довольно полную историческую картину внутренней жизни одной изъ русскихъ окраинъ.... Вообще, разсмотрѣвъ сборникъ изданный г. Багалѣмъ, заключаетъ г. В. А. свою оцѣнку, мы должны признать, что, онъ привнесъ значительный запасъ новаго серьезнаго историческаго матеріала“ (Кіев. Стар. 1886, мартъ, 582—588). Обыкновенно довольно суровый по отношенію ко мнѣ рецензентъ „Русской Мысли“ на этотъ разъ выражается такъ: „мѣстность, выбранная для спеціальнаго изученія г. Багалѣмъ, представляетъ особый свойственный ей интересъ. Здѣсь сталкиваются два теченія колонизаціи.. Яркія картины этой двойной колонизаціи проходятъ передъ читателемъ въ „Матеріалахъ“ г. Багалѣя („Русская Мысль“ 1886, мартъ, 170—171). Проф. Д. А. Корсаковъ, разбиравшій по порученію Академіи Наукъ мои „Очерки“, говоритъ слѣдующее: „своимъ сборникомъ „Матеріаловъ“ онъ доказалъ несомнѣнно, что можетъ быть весьма знающимъ и усерднымъ собирателемъ и редакторомъ архивнаго матеріала (въ этомъ сборникѣ помѣщено 89 весьма важныхъ грамотъ и актовъ.)“ (Отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 79). Таковы же и отзывы рецензентовъ „Русской старины“ (1886, іюль), „Историческаго Вѣстника“ (1888, февраль), „Сѣвернаго Вѣстника“ (1886, іюль), „Харьковскаго Сборника“ (На 1887-й годъ), „Воронежскихъ Губ. Вѣд.“ (1888, № 6), „Русскихъ Вѣд.“, „Харьк. Губ. Вѣд.“, „Южнаго края“. Я счелъ необходимымъ привести выдержки изъ нѣкоторыхъ отзывовъ, потому что сборникъ мой былъ изданъ на средства Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, которое теперь выпускаетъ въ свѣтъ и настоящій 2-й томъ моихъ „Матеріаловъ.“

Со времени изданія 1-го тома (въ 1886 г) появилось въ свѣтъ не много новыхъ документовъ, относящихся къ избранной мною территоріи (Харьк. отчасти Ворон. и Курской губ.) По исторіи Слободской украины (Харьк. губ.) слѣдуетъ только отмѣтить изданное мною „Описаніе Слободской Украинской губ. 1802 г.“ и вновь переизданное мною же „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“. Гораздо больше новыхъ актовъ издано по исторіи Воронежскаго края. Благодаря энергіи неутомимаго секретаря Статистическаго комитета Л. В. Вейнберга, напечатанъ большой томъ „Воронежскихъ актовъ“ (Матеріалы для исторіи Воронежской и сос. губ. Томъ первый. В. 1887. VIII, II, 420) и продолжается серія отдѣльныхъ томиковъ „Матеріаловъ по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губ.“ вмѣсто 6-ти выпусковъ теперь мы уже имѣемъ 16. Въ нихъ заключается масса цѣннаго, хотя нѣсколько однообразнаго матеріала не только для исторіи Воронежской, но и Харьковской и др. губ. Для насъ особенный интересъ представляютъ Острогожскіе документы. Въ XVI-мъ вып. напечатаны очень интересныя историко-географическія описанія воронежскихъ городовъ к. XVIII ст. Въ Курскомъ Стат. комитетѣ я поднялъ вопросъ объ изданіи писцовыхъ книгъ по Курской губ. и напечаталъ объ этомъ статью въ Пам. кн. Курской губ. подъ заглавіемъ „О необходимости изученія Курской губ. въ историко-географическомъ отношеніи“. Комитетъ отнесся было къ этому предложенію сочувственно (я съ своей стороны предлагалъ услуги для редактированія этихъ матеріаловъ); но потомъ дѣло почему то заглохло. Иначе обстоятельства складываются въ Воронежскомъ статистическомъ комитетѣ: тамъ изданіе писцовыхъ книгъ XVII в. по Воронежской губ. ставится, повидимому, на прочную почву — еще одно доказательство, какъ много значить энергія и преданность своему дѣлу секретаря въ нынѣшнихъ статистическихъ комитетахъ.

Отсюда видно, что появленіе новаго сборника матеріаловъ по исторіи Харьковской и отчасти Курской и Ворон. губ. дѣло не только не лишнее, но и настоятельно необходимое. Первый томъ моего сборника далъ мнѣ матеріалы для *перваго тома из-*

ислѣдованія, посвященнаго исторіи колонизаціи Харьк. и сос. Кур. и Ворон. губ. Теперь на очереди стоит *второй томъ* изслѣдованія, который будетъ заключать въ себѣ очерки по исторіи внутренняго быта—вопросъ, совершенно почти не затронутый въ печатной исторической литературѣ. Для этого 2-го тома изслѣдованія я уже собралъ не мало матеріаловъ. Часть ихъ войдетъ непосредственно въ текстъ моей книги; но есть среди ихъ не мало и такихъ, которые по объему, содержанію своему или по разнымъ другимъ условіямъ нуждаются въ особомъ, отдѣльномъ изданіи; одни изъ нихъ относятся къ вопросу, уже мною изслѣдованному (къ исторіи колонизаціи);—ими я и не могъ бы воспользоваться во 2-мъ томѣ изслѣдованія которое будетъ посвящено *быту*;—другіе, по содержанію своему, выходятъ за предѣлы намѣченнаго мною изслѣдованія (напримѣръ, подробныя топографическія данныя). Всѣ эти матеріалы могутъ послужить не только мнѣ одному, но и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые съ какой либо точки зрѣнія будутъ интересоваться нашей мѣстной исторіей. Всѣхъ документовъ въ настоящемъ томѣ 52. Одна часть ихъ найдена мною въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи, другая въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ, третья добыта изъ рукописнаго отдѣленія Церковно-Археологическаго музея при Киевской Духовной Академіи, четвертая—изъ частныхъ рукъ.

А. Изъ Московскаго архива Мин. Юстиціи позаимствовано 19 самыхъ древнихъ документовъ—изъ разныхъ его отдѣленій (дѣлъ и столбцовъ бѣлгородскаго и московскаго столовъ, десятинь, писцовыхъ книгъ). Наиболѣе древній относится къ послѣднему году XVI ст. (1599 г.) Видное мѣсто занимаютъ здѣсь *„строельныя книги“* городовъ Валукъ (1599 г.), Усерда (1637—1638 г.), Хотмышска (1640 г.), Орлова (1646 г.); сюда же, по содержанію, прямо относятся: *„Осмотръ Калміускаго, Изюмскаго и Муравскаго шляховъ и постройка тамъ разныхъ городовъ и укрѣпленій“* (1637 г.), *„Осмотръ и постройка укрѣпленій по рр. Мерлу и Ворсклу“* (1647 г.) *„Документы о заселеніи г. Картова“* (1648 г.), *„Документы о заселеніи Битюцкаго, Игорецкаго и Осередцаго уезда“* (Воронежскаго края) пришлыми великороссянами и ма-

лоросіянми (к. XVII в.). Дорожа мѣстомъ, я пропускалъ именныя перечни населенія и приводилъ только общіе итоги; но сдѣлалъ исключеніе для г. Карпова, для того чтобы представить хотя *одинъ примѣръ* переписи въ ея подлинномъ видѣ. Всякій, знакомый съ содержаніемъ переписныхъ книгъ XVI—XVII вв., знаетъ, что такъ называемыя „*строельныя книги*“ содержатъ въ себѣ самый важный матеріалъ для исторіи заселенія и затѣмъ для характеристики сословныхъ отношеній и отчасти даже экономическаго быта населенія; въ исторіи города они опредѣляютъ первый основной моментъ, который нерѣдко предрѣшалъ и его послѣдующую судьбу; въ нихъ мы находимъ данныя о времени, мѣстѣ основанія города, лицахъ, занимавшихся постройкой его укрѣпленій и, наконецъ, его первоначальномъ населеніи; онѣ указываютъ, изъ какихъ мѣстъ происходили его первые поселенцы и явились ли они добровольно или по распоряженію правительства (т. е. были ли они *сходцами* или *сведенцами*.) Таково значеніе и издаваемыхъ нынѣ строельныхъ книгъ южныхъ степныхъ украинскихъ городовъ, лежавшихъ между бассейномъ Днѣпра и Дона. Помимо всего этого, изданіе ихъ имѣетъ еще и спеціальныи интересъ: они значительно разъясняютъ весьма существенный вопросъ въ исторіи колонизаціи южной степной окраины: кто начиналъ заселеніе ея—вольные крестьяне или служилые люди; и въ этихъ „строельныхъ книгахъ“ я нахожу новое подтвержденіе своего мнѣнія по этому вопросу. Кромѣ этихъ документовъ обращаетъ на себя вниманіе очень цѣнная „Вѣдомость о татарскомъ погромѣ 1680 г.“ въ городахъ и уѣздахъ Бѣлгородской и Слободской украинъ.

В. Изъ Харьковскаго историческаго архива извлечено всего 6 документовъ, но они въ совокупности своей занимаютъ болѣе половины книги. Изъ этого уже видно, что акты эти очень объемисты. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой спеціальныи интересъ. Я изложу здѣсь вкратцѣ исторію происхожденія ихъ и сдѣлаю нѣкоторыя критическія замѣчанія объ ихъ значеніи. *Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ 1734 г.* (№ 43); рукопись „экстракта“ была въ рукахъ прежнихъ изслѣдователей Слободско-украинской старины—

И. И. Срезневскаго и П. А. Головинскаго; но они не оставили намъ ни болѣе или менѣе подробнаго описанія, ни значительныхъ выписокъ изъ нея; тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ незначительнымъ выдержкамъ, можно было догадываться о важномъ значеніи этого памятника для мѣстной исторіи. Въ своихъ „Очеркахъ“ я высказалъ два предположенія: 1) что экстрактъ представлялъ изъ себя рукопись официального происхожденія и 2), что относится онъ къ царствованію Екатерины II-й (на томъ основаніи, что въ немъ упоминается о времени Елисаветы Петровны); въ первомъ я оказался правъ, а во второмъ ошибся или, правильнѣе говоря, былъ введенъ въ заблужденіе И. И. Срезневскимъ. Печатаемая нынѣ рукопись принадлежала нѣкогда мѣстному историку П. А. Головинскому и только недавно пріобрѣтена Правленіемъ Университета, при моемъ посредствѣ, отъ г-жи Сыколовой; къ сожалѣнію это не оригиналъ, а копія и притомъ довольно неисправная; она принадлежала сотнику въ рангѣ поручика Андрею Яковлевичу Головинскому и сдѣлана была, какъ мнѣ кажется, скоро послѣ составленія оригинала—не позже 2-й половины XVIII-го вѣка; это доказывается и почеркомъ рукописи (несомнѣнно XVIII-го вѣка), и принадлежностью ея *сотнику* (сотничій урядъ, какъ извѣстно, былъ уничтоженъ въ 1765 году, и рукопись, слѣдовательно, должна была быть списана около этого времени). Экстрактъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) выписокъ (въ 18 пунктахъ) изъ архива бывшаго разряднаго и посольскаго приказовъ, сообщенныхъ при посредствѣ Кабинета Имп. Анны Іоанновны въ Коммиссію учрежденія слободскихъ полковъ (открытую въ 1733 г. въ г. Сумахъ); 2) извлеченій изъ десяти вѣдомостей, поданныхъ слободскими полковниками въ отвѣтъ на вопросы Коммиссіи 3) изъ нѣсколькихъ представленій самой Коммиссіи и Высочайшихъ резолюцій на нихъ въ четырехъ пунктахъ; 4) изъ *экстракта* Коммиссіи, составленнаго на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ предыдущихъ отдѣлахъ; здѣсь семь подраздѣленій, изъ коихъ въ первомъ—17 пунктовъ, во второмъ—8, въ третьемъ—2, въ четвертомъ—2, въ пятомъ—10, въ шестомъ—1, въ седьмомъ—1. Происхожденіе

экстракта таково. Въ 1732 г. началась пресловутая „армейская реформа“, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ которой былъ кн. Шаховской. Для нея же лейбъ-гвардіи майоромъ Хрущовымъ была произведена перепись слободскихъ полковъ. Въ г. Сумахъ было учреждено высшее правительственное мѣсто—Канцелярія Коммисіи учрежденія слободскихъ полковъ. Ей то и понадобились свѣдѣнія о томъ, въ какомъ состояніи находились раньше слободскіе полки и какія имъ были пожалованы привилегіи. За этими свѣдѣніями кн. Шаховской обратился въ 1733 г. въ Кабинетъ Имп. Анны Іоанновны; но тамъ ихъ не оказалось и они были доставлены изъ архива б. разряднаго и посольскаго приказовъ. Съ другой стороны и слободскимъ полковникамъ было предложено 10 вопросовъ: 1) о времени поселенія Слободскихъ полковъ и ихъ привилегіяхъ, 2) о числѣ старшинъ и козаковъ, служившихъ въ слободскихъ полкахъ въ прежнее время и теперь, 3) о ротмистрахъ и подпоручикахъ, 4) о количествѣ провіанта, выдававшегося съ 1700 года полкамъ на квартирахъ, 5) о жалованьѣ, получаемомъ полковыми старшинами и расходахъ на полковыя ратуши, 6) о лицахъ, владѣющихъ землями, оставленными прежними ихъ владѣльцами—козаками, 7) о почтовыхъ станціяхъ, содержимыхъ козаками или частными лицами, 8) о поборахъ съ козаковъ и объ обязанностяхъ подпомощниковъ, 9) о числѣ подпомощниковъ, назначенныхъ разнымъ старшинамъ, 10) о числѣ сотенъ въ каждомъ полку, козаковъ, ихъ дѣтей и т. п. Отвѣты на эти вопросы были присланы повидимому очень подробные; но въ нашемъ документѣ изъ нихъ сдѣлано только извлечение. Вмѣстѣ съ этими отвѣтами полковники возбудили ходатайство о подтвержденіи привилегій на основаніи жалованныхъ грамотъ; изъ этихъ челобитныхъ былъ сдѣланъ также экстрактъ въ 7 пунктахъ и представленъ въ 1734 г. Имп. Аннѣ Іоанновнѣ; въ отвѣтъ на это представленіе послѣдоваль имянной указъ отъ 31 іюля 1734 г. Наконецъ, послѣдняя часть рукописи, какъ я уже сказалъ, заключаетъ въ себѣ экстрактъ самой Коммисіи изъ матеріаловъ, содержащихся въ 3-хъ предыдущихъ отдѣлахъ; въ 7 пунктахъ его мы находимъ какъ бы сборникъ

матеріаловъ для рѣшенія челобитной полковниковъ. Таково содержаніе нашего памятника. Но если мы сравнимъ его съ выдержками, которыя приводитъ изъ своего „Экстракта“ И. И. Срезневскій, то увидимъ кое въ чемъ существенную разницу. И. И. Срезневскій приводитъ изъ своего „Экстракта“ извѣстіе о трехъ переселеніяхъ малороссіянъ въ предѣлы Слободской украины (въ 1640—1645, 1645—1647, 1650—1651 гг.). Между тѣмъ въ нашемъ списокѣ такого извѣстія вовсе нѣтъ, точно также какъ нѣтъ данныхъ о пространствахъ, занимаемомъ Слободскими полками и о полковникахъ. Спрашивается, чѣмъ объяснить такую разницу? Какой экстрактъ былъ въ рукахъ И. И. Срезневскаго? Объ этомъ онъ самъ говоритъ слѣдующее: „заимствуя этотъ § (о переселеніяхъ Слободжанъ) изъ Экстракта о Слободскихъ полкахъ. Глава 1-я. Рукопись Экстракта мнѣ сообщалъ Статскій Сов. Цебриковъ, бывшій прежде Совѣтникомъ Губ. Правленія въ Харьковѣ. Предполагаю, что въ архивѣ Харьковского Губ. Правленія долженъ храниться списокъ этого экстракта, если не самый подлинникъ, равно и другіе важные документы, могущіе служить къ поясненію старины слободско-украинской“. По всей вѣроятности, И. И. Срезневскій имѣлъ въ своихъ рукахъ болѣе новыи, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе полный списокъ, чѣмъ тотъ, который печатается теперь; вѣдомости полковниковъ у него были полнѣе, чѣмъ у меня; въ первой вѣдомости, напри- мѣръ, были данныя не только о времени основанія городовъ въ разныхъ полкахъ, но и общія историческія свѣдѣнія (впрочемъ, какъ доказано это мною въ другомъ мѣстѣ, недостоверныя) о важнѣйшихъ переселеніяхъ малороссіянъ въ предѣлы Слободской Украины (такихъ свѣдѣній нѣтъ въ моемъ списокѣ), въ другихъ вѣдомостяхъ были помѣщены данныя о постройкѣ городовъ, о пространствахъ занятомъ Слободскими полками, о полковой радѣ и т. п. Странными у И. И. Срезневскаго мнѣ представляются только двѣ выдержки: 1) о переселеніи многихъ великороссіянъ въ Слободскую украину при *Елисаветѣ Петровнѣ* и 2) о перемѣнахъ въ устройствѣ Слободской украины послѣ жалованной грамоты Имп. Елисаветы Петровны 1743 г. Если только

здѣсь нѣтъ ошибки, то придется предположить, что у И. И. Срезневскаго былъ списокъ *иной редакціи* экстракта, составленной не раньше царствованія Имп. Елисаветы Петровны. Нельзя повидимому также сомнѣваться и въ томъ, что кромѣ Экстракта, т. е. извлеченія, быть можетъ, въ томъ же архивѣ Харьк. Губ. Правленія хранились и подробныя вѣдомости о Слободскихъ полкахъ, съ которыхъ сдѣланы были въ разное время различные „экстракты“. Но тутъ начинается уже область гаданій. Замѣчу только еще, что въ архивѣ Харьк. Губ. Правл. дѣйствительно хранился „Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ“. Какъ видно изъ одного дѣла Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета, онъ былъ переданъ профессору русской исторіи Зернину, который исправлялъ тогда обязанности секретаря комитета, а отъ него уже не поступалъ обратно; послѣ смерти Зервина онъ, вѣроятно, погибъ вмѣстѣ съ другими его бумагами.

Какъ бы то ни было, нельзя не порадоваться, что случайно отыскался историческій памятникъ, о которомъ скорбѣли и который считали погибшимъ всѣ любители мѣстной старины. Онъ заключаетъ въ себѣ много новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о Слободскихъ полкахъ за первую половину XVIII в.; особенно интересны въ немъ вѣдомости полковниковъ. Детальное критическое разсмотрѣніе всего фактическаго содержанія „Экстракта“ здѣсь не умѣстно; замѣчу только, что время основанія разныхъ поселеній указано во многихъ случаяхъ невѣрно; Богодуховъ, напримѣръ, былъ основанъ не въ 1676, а ранѣе 1662 г., Волчанскъ—не въ 1686, а въ 1664 г., Балаклея—не въ 1678, а въ 1663 г. и т. п. (см. объ этомъ мои „Очерки“).

„*Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губ. въ 1767—1773 гг.*“ (№ 50) возникло такимъ образомъ. Слободско-украинскій губернаторъ Щербининъ получилъ изъ Сената указъ о составленіи плановъ и описаній городовъ съ данными о сборахъ, по образцу плана и описанія г. Углича; вѣдомости о сборахъ нужно было послать въ Камеръ - Коллегію для сочиненія генеральной вѣдомости о всѣхъ государственныхъ доходахъ. Губернаторамъ обѣщана была награда за рачительное

исполненіе этого порученія. Въ Провинціальныя канцеляріи и Коммисарскія правленія были разосланы изъ Харькова копіи описанія г. Углича. Составленіе плановъ поручено было землемѣрамъ, отправленнымъ изъ Вотчиннаго департамента для межеванія земель. Планъ г. Харькова указано было сочинить геодезисту Липскому, а географическое описаніе коммиссару Горленскому. Въ межевой конторѣ въ Харьковѣ оказались планы Острогожска, Изюма и Сумъ. Съ нихъ геод. Липскій долженъ былъ сдѣлать по двѣ копіи для представленія съ Сенатъ и Государственную Камеръ—Боллегію. Онъ представилъ планы Харькова, Изюма, Острогожска и Ахтырки. Въ Сумы же онъ не поѣхалъ (за неимѣніемъ инструментовъ), а скопировалъ планъ, доставленный ему землемѣромъ капитаномъ Соколовымъ. При дѣлѣ теперь имѣются планы г. Изюма, сл. Печенѣгъ, Купенки, Сватовой и Балаклѣи; сохранились они потому, что были сдѣланы не по правиламъ и потому отосланы по назначенію не были. Дѣйствительно, исполнены они слишкомъ первобытнымъ способомъ: всѣ зданія здѣсь просто нарисованы (конечно, очень грубо); тѣмъ не менѣе планъ Изюма, напримѣръ, даетъ очень наглядное понятіе о его топографіи и было бы очень полезно издать его въ уменьшенномъ масштабѣ.

Очень близко, по характеру и содержанію своему, подходятъ къ настоящему документу *„Описанія слободско-украинскихъ городовъ и мѣстечекъ, доставленныя въ Екатерининскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія 1767 г. (№ 49). Всѣ они составлены по одному плану; свѣдѣнія сочинены Коммиссарами и заключаютъ въ себѣ отвѣты на 27 пунктовъ комиссіи; они какъ бы дополняютъ депутатскіе указы. Настоящіе два документа отличаются главнымъ образомъ описательнымъ характеромъ, третій же заключаетъ въ себѣ исключительно статистическій матеріалъ; это—**„Вѣдомости о провинціяхъ и коммиссарствахъ Слоб. укр. губ. и состоящихъ въ нихъ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и находящихся въ оныхъ жителяхъ мужскаго и женскаго пола, съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія 1773 г.“* (№ 51). О происхожденіи этого чрезвычайно важнаго источника